

УДК: 330.33.015; 339.9.012.421

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЦИКЛИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ ЭКОНОМИКИ США

© 2012 г. **Н.В. Минакова***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматриваются циклические черты экономического кризиса 2008–2009 гг., а также анализируется влияние мировой торговли, международного движения капитала и деятельности международных институтов на циклическую динамику экономики США.

Ключевые слова: кризис 2008–2009 гг., синхронизация деловых циклов, глобализация, мировая торговля, международное движение капитала, международные институты.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации – представляет собой один из наиболее динамичных современных мировых процессов. Основное его следствие – мировое разделение труда, международное движение капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран.

Многие годы ведутся дискуссии о положительных и отрицательных эффектах, оказываемых глобализацией на различные сферы жизни общества, её политическую, экономическую, социальную и культурную составляющие. Не утихающие споры о позитивных и негативных аспектах влияния данного процесса как на отдельного человека, так и на общество, государство и мировое сообщество в целом (последнее, кстати, является продуктом глобализации), позволяет говорить о том, что процесс этот носит комплексный характер и не может быть классифицирован однозначно в категориях «добра» или «зла».

Глобализации как процессу свойственно развитие, а значит, вопрос о пользе или вреде глобализации остаётся открытым и будет обретать со временем новые грани. В связи с экономическим кризисом 2008–2009 гг. представляется важным рассмотреть влияние глобализации на динамику деловой активности.

* **МИНАКОВА Наталья Владимировна** – аспирантка ИСКРАН.
E-mail: nv.minakova@gmail.com

Кризис 2008–2009 гг. в контексте циклического развития

Наиболее масштабный со времён «Великой депрессии» финансовый кризис 2008–2009 гг. начался с кризиса высокорисковых ипотечных кредитов в начале 2007 г.* Уже летом кризис постепенно стал трансформироваться из ипотечного в финансовый и вскоре вышел за пределы США**. В 2008 г. последовала череда банкротств крупных банков***, национальными правительствами были приняты попытки по их спасению. События 2008 – начала 2009 г. сопровождалось резким снижением котировок на фондовых площадках – с момента своего пика 31 октября 2007 г. по 3 октября 2008 г., когда Палата представителей Конгресса США со второй попытки приняла план Полсона, индекс «Стэндард энд Пурс – 500» (*S&P 500*) упал на 30%; индекс «МССИ уорлд» (*MSCI World*), отражающий динамику рынков развитых стран, упал на 32,3%; индекс развивающихся рынков «МССИ имерджин маркетс» (*MSCI Emerging Markets*) – на 40,5%.

В 2008 г. кризис приобрёл мировой характер и постепенно начал проявляться в повсеместном снижении объёмов производства. По данным МВФ, номинальный мировой ВВП сократился с 61,3 трлн. долл. в 2008 г. до 57,9 трлн. долл. в 2009 г., ВВП развитых стран – с 42,2 до 39,9 трлн. долл., развивающихся – с 19,1 до 18,1 трлн. долл., ВВП США – с 14,4 до 14,1 трлн. долл. [21]. Кризис сопровождался снижением спроса и цен на сырьевые товары, ростом безработицы, у частных компаний существенно сократились возможности получения капиталов посредством размещения ценных бумаг. В опубликованном в ноябре 2008 г. обзоре Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) констатировалось начало рецессии в развитых странах мира, а международное рейтинговое агентство «Фич рейтингс» (*Fitch Ratings*) охарактеризовало рецессию как самую суровую со времён Второй мировой войны, добавив, что впервые развитый мир вступает в неё синхронно [4]. Кризис 2008–2009 гг. для многих стал неожиданным, несмотря на то что для экономики характерно циклическое развитие, а фаза кризиса является неотъемлемой его частью. Цикл деловой активности состоит из подъёма (экспансии), происходящего приблизительно в одно и то же время в разных отраслях экономики, за которым следуют также общие для многих отраслей рецессия, спад и оживление, которые выливаются в начало подъёма нового цикла. Данная последовательность фаз повторяется, но она не периодична; по длительности циклы деловой активности варьируются от года с небольшим до 10–12 лет; в них нельзя выделить более короткие циклы схожего характера с амплитудой колебаний, близкой к их собственной [16, р. 3].

* Подробнее о причинах, ходе, масштабах и последствиях кризиса см.: [1; 7; 9; 10].

** Ипотечный кризис в США, который привел к банкротству компанию «Американ хоум мортгейдж» (*American Home Mortgage*), затронул такие крупные финансовые структуры, как «Дойче банк» (*Deutsche Bank*) и «Джей-Пи Морган» (*JP Morgan*).

*** В США пять ведущих инвестиционных банков прекратили свое существование в прежнем качестве: активы «Бер Стёрнс» (*Bear Stearns*) были куплены «Джей-Пи Морган Чейз» (*JP Morgan Chase*); «Леман Бразерс» (*Lehman Brothers*) обанкротился, «Меррилл Линч» (*Merrill Lynch*) был также перепродан, «Голдман Сакс» (*Goldman Sachs*) и «Морган Стенли» (*Morgan Stanley*) перестали быть инвестиционными банками в связи с особыми рисками и необходимостью получить дополнительную поддержку ФРС.

Таблица 1

**Отдельные показатели кризисов
в XX – начале XXI века в США**

Периоды	Продолжительность (месяцев)	Периоды между кризисами (месяцев)	Максимальный уровень безработицы, %	Падение ВВП, %
1899–1927 гг.	17	23,8	22,4	18,5
1899–1937 гг.	20,1	25,9	22,3	19,2
1945–2003 гг.	10,2	59,0	7,4	3,0
1945–2009 гг.	10,8	60,2	7,6	3,2

National Bureau of Economic Research (NBER).

По сравнению с довоенным периодом с конца 1940-х годов амплитуда колебаний циклов деловой активности стала уменьшаться, отражая, помимо прочих факторов, перемены в производственной структуре секторов экономики, автоматизацию производства, возможность воспользоваться услугами кредитора «последней руки», а также применение контрциклических мер во внутренней политике. Имело место и влияние глобализации – рост торговых и финансовых связей, расширение круга кредиторов и возможностей для размещения свободного капитала. Также за послевоенный период увеличилась продолжительность деловых циклов, при этом средняя длина подъёмов возросла, тогда как длина спадов уменьшилась. Даже без учёта «Великой депрессии», когда кризис продолжался 55 месяцев, оставив почти четверть трудоспособного населения США без работы (максимальный уровень безработицы достиг 24,9%), а ВВП сократился на 26,7%, показатели послевоенного развития заметно отличаются от показателей первой половины XX века (см. табл. 1). Так, продолжительность кризисов сократилась почти вдвое, время между кризисами увеличилось более чем в 2 раза, в несколько раз сократилось падение ВВП (с 19% до 3%), кризисы стали менее болезненными для рабочей силы (максимальный уровень безработицы сократился с 22% до 7%).

Оптимистичные тенденции в развитии экономики последних десятилетий породили в некоторой степени эйфорию в умах ряда учёных и политиков. От авторитетных экономистов (например, Роберта Лукаса и Бена Бернанке) поступали заявления, что американской экономике удалось найти такой баланс в развитии, что ей не будут страшны никакие будущие кризисы. Экономика предложения, активно воплощавшаяся в жизнь при администрации Дж. Буша-мл., базировалась на мысли, что ФРС (или другие центральные банки) посредством монетарной политики будет регулировать цены (понижая процентную ставку), а экономике остаётся только производить, что исключает недостаток спроса, а значит и возможность продолжительного экономического кризиса, резкого экономического спада или падения деловой активности [23, p. 183]. Именно поэтому масштабы и глубина кризиса 2008–2009 гг. стали во многом неожиданными – падение темпов роста ВВП в США было наиболее глубоким за весь послевоенный период:

падение реального ВВП в IV квартале 2008 г. составило 8,9%, а подъёма экономика не наблюдала целых четыре квартала*.

Следует отметить, что кризис 2008–2009 гг. не был чем-то незаурядным ни в части расхождения с теорией цикличности экономики, ни в части протекания, ни касательно секторов экономики, на которые он обрушился. Так, характеризуя кризис 2008–2009 гг., нобелевский лауреат Пол Кругман пишет, что кризис объединил в себе всё то, что нам уже приходилось видеть: взрыв пузыря на рынке недвижимости, как было в Японии в конце 80-х годов; волну банкротств банков, как в начале 30-х годов (тогда, в основном, затронув теневую банковскую систему, а не обычные банки); недостаток ликвидности в США – опять-таки схоже с ситуацией в Японии; сбои в международных потоках капиталов и волну валютных кризисов, что тоже сильно напоминает азиатский кризис конца 1990-х годов [23, р. 165–166]. То, что взрывная волна от лопнувшего пузыря на рынке недвижимости США, накрыв и другие сектора экономики, дошла до многих стран мира, во многом «заслуга» как раз глобализации, оказавшей большое влияние на масштаб, повсеместное распространение и протекание кризиса 2008–2009 годов.

Рост уровня межстрановой интеграции на рынках товаров и услуг, капитала и развитие международных институтов, сопутствующие глобализации, оказывают наиболее значимое влияние на циклическое развитие экономики США.

Мировая торговля

О влиянии мировой торговли на динамику развития экономики отдельной страны писалось ещё в начале XX века. Одной из основных причин колебаний в деловом цикле в то время считался ценовой фактор, на который большое влияние оказывала международная торговля. Так, М.И. Туган-Барановский, рассматривавший циклические колебания в экономике разных стран, отмечал: «30-летие 1820–1850 гг. было эпохой *падения товарных цен вследствие неблагоприятных условий международной торговли*, а 20-летие 1850–1870 гг. было временем *поднятия товарных цен вследствие того, что международная торговля оживилась*» (*курсив мой.* – Н.М.) [12, с. 143].

Внешняя торговля позволяет наиболее эффективно распределить ресурсы внутри страны, сконцентрировав их на производстве тех товаров и услуг, в которых у страны имеется сравнительное преимущество. Расширение экспорта способствует росту выпуска продукции, созданию новых рабочих мест и экономическому росту в целом, тогда как дешёвый импорт сдерживает инфляцию, что способствует сохранению денежных средств и их последующей трате или инвестированию потребителями, что также положительно влияет на динамику экономики. Конкуренция с импортной продукцией заставляет национальных производителей искать способы сокращения затрат на производство и делать его экономически более эффективным, стимулируя инвестиро-

* Примечательно, что первоначально Бюро экономического анализа оценивало падение в IV квартале в 3,8% годовых, пересмотренная в июле 2011 г. оценка составляла уже 8,9% годовых – переоценка в 5,1 процентных пункта – самая большая поправка в квартальных данных, когда-либо сделанная – масштабы и глубина кризиса 2008–2009 гг. стали неожиданными не только для учёных-экономистов, но и для статистических служб [18, р. 40].

вание и использование последних достижений науки и техники для улучшения качества продукции и роста производительности труда. Есть у внешней торговли и отрицательные моменты, связанные с ростом конкуренции для национального производства и его способностью что-то противопоставить зарубежным конкурентам, а также с влиянием на рынок труда. Диспропорция во внешней торговле в сторону импорта ведёт к росту торгового баланса, а за ним и внешнего долга, который создаёт дополнительную нагрузку на бюджет страны; диспропорция в сторону экспорта – к росту денежной массы в стране, что может привести к росту инфляции*.

В условиях кризиса наличие активной внешней торговли может способствовать преодолению кризиса и стимулировать рост экономики – либерализация внешней торговли повышает экономическую эффективность и снижает производственные затраты, помогая экономике выбраться из кризиса за счёт торговли. Так, либерализация торговли в ряде стран способствовала выходу из финансового кризиса – например, экспорт сильно повлиял на восстановление экономики Мексики в 1996 г., когда после девальвации песо в конце 1994 г. объёмы экспорта увеличились более чем на 50% в течение двух лет.

Для преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг. и создания условий для дальнейшего роста экономики в США также прибегли к расширению внешней торговли. Примечательна цель Б. Обамы, озвученная в январе 2010 г. в ежегодном послании Конгрессу, об удвоении американского экспорта товаров и услуг за пять лет с 1,58 трлн. долл. в 2009 г. до 3,16 трлн. долл. к концу 2014 г. [18, р. 143]. Несмотря на замедление роста мировой экономики, американский экспорт товаров и услуг в 2011 г. смог превысить уровень 2008 г., после которого внешняя торговля США существенно сократилась (см. табл. 2). Увеличению объёмов экспорта способствовал ряд факторов, в том числе рост производительности труда в обрабатывающей промышленности; снижение издержек на рабочую силу (*labor cost unit*) в отличие от роста того же показателя в других развитых странах – фактор, повышающий конкурентоспособность компаний США в мире; а также технологические инновации в энергетике, которые положительно повлияли на торговый баланс США в торговле нефтепродуктами [18, р. 131].

Расширение экспорта подкрепляется новыми инициативами США по либерализации международной торговли. В ноябре 2009 г. президент Б. Обама заявил о намерении заключить соглашение о свободной торговле в рамках Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) с ключевыми торговыми партнёрами в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Малайзией, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром и Чили. Также в 2011 г. США подписали ряд торговых соглашений о либерализации торговли с Колумбией, Панамой и Республикой Корея.

* С целью уменьшения возможных негативных последствий от внешней торговли государство использует различные стимулирующие меры для национального производства, внедряет механизмы социальной защиты на рынке труда (например, Федеральная программа по адаптации работников к последствиям мировой торговли и закон «Об инвестициях в рабочую силу» 1998 г.), использует тарифные и нетарифные инструменты, сдерживающие импорт, а также способствует росту экспорта национальной продукции и защищает интересы национальных производителей за рубежом.

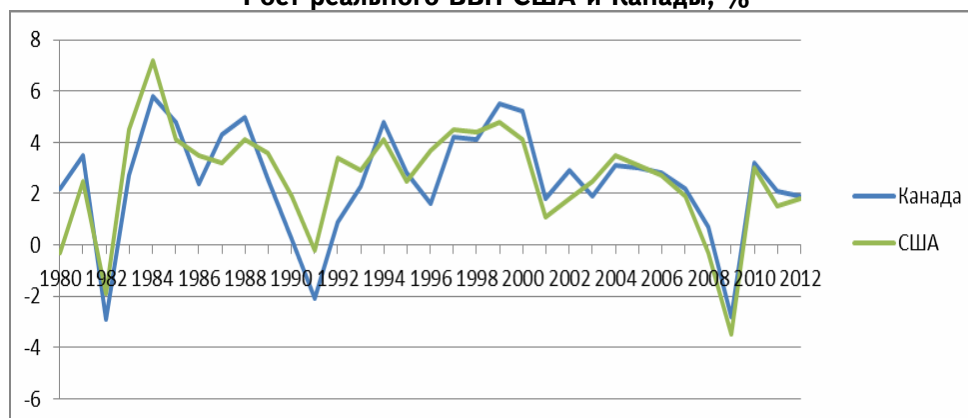
Таблица 2

Внешняя торговля США, млрд. долл.

Год	Торговый баланс			Экспорт			Импорт		
	Всего	Товары	Услуги	Всего	Товары	Услуги	Всего	Товары	Услуги
2007	-696,7	-818,9	122,2	1 654,6	1 164,0	490,6	2 351,3	1 982,8	368,4
2008	-698,3	-830,1	131,8	1 842,7	1 307,5	535,2	2 541,0	2 137,6	403,4
2009	-381,3	-505,9	124,6	1 575,0	1 069,5	505,5	1 956,3	1 575,4	380,9
2010	-500,0	-645,9	145,8	1 837,6	1 288,7	548,9	2 337,6	1 934,6	403,0
2011	-569,0	-738,3	178,3	2 105,0	1 497,4	607,7	2 665,0	2 235,7	429,3

Bureau of Economic Analysis (<http://www.bea.gov/international/index.htm>).

График 1

Рост реального ВВП США и Канады, %

Построено на основе данных IMF: World Economic Outlook September 2011.

Мировая торговля оказывает влияние не только на деловую активность отдельно взятой страны, но и порождает сходные тенденции в динамике развития отдельных стран и регионов мира. Ряд экономистов Национального бюро экономических исследований США и другие эксперты высказывают мнение, что развитие глобального рынка, сопровождающееся ростом международных торговых и финансовых связей, способствует синхронизации делового цикла в мире [13; 15; 19; 24].

Объяснить данную закономерность с точки зрения спроса можно тем, что рост потребления и всплеск инвестиций в одной стране могут стимулировать импорт, что также положительно скажется и на экономике страны-экспортёра. И наоборот, кризис и сокращение потребления в одной стране могут повлечь снижение объёмов закупок в других странах, что негативно отразится на последних. С точки зрения предложения резкий позитивный рост производства в одной стране может привести к снижению цен и будет выгоден для стран-импортёров

Подтверждением этому может служить статистика роста реального ВВП двух давних торговых партнёров – США и Канады. По данным ВТО на октябрь 2011 г., на Канаду в 2010 г. приходилось 19,4% экспорта (1 место) и 14,2% импорта (3 место) Соединённых Штатов, на США – 74,9% экспорта (1 место) и 50,4% импорта Канады (1 место) [26, р. 36, 180].

Из приведённого графика 1 видно, что уже на протяжении нескольких десятилетий в динамике реального ВВП двух стран наблюдается высокий уровень соответствия пиков и длины отрезков подъёма и спада в производственной активности, а наибольшая синхронность наблюдается в последние годы (в 2003–2011 гг.).

Рассматривая влияние мировой торговли на циклическую динамику, нельзя не остановиться на такой черте в развитии торговли, как специализация. Как классическая теория международной торговли, в основе которой лежит принцип сравнительного преимущества, так и новая теория международной торговли, которая основывается на существовании внутрифирменной экономии на масштабах производства, исходят из того, что бóльшая открытость торговли (торговых связей) ведёт к увеличению специализации участников торговли на отраслях сравнительного преимущества и внутри них. Однако наличия чёткой зависимости между глубиной специализации стран-участниц международного обмена и синхронизацией деловых циклов этих стран учёным установить пока не удалось. Одни эксперты высказывают мнение, что при глубокой специализации однонаправленное движение делового цикла при изменении в спросе или предложении будет проявляться в большей степени [14]; другие учёные приходят к выводу, что в отраслевые кризисы интенсификация торговых связей приводит к большей региональной специализации, но меньшей синхронизации выпуска [22]. Хотя если судить по динамике мирового развития в целом, то, безусловно, зависимость между колебаниями спроса и предложения в мировой торговле на определённые группы товаров и выпуском в странах, специализирующихся на экспорте данных групп товаров, просматривается – показателен пример нефтяных шоков 70-х годов XX века.

Специализация влияет на синхронность циклических колебаний не только в отдельных странах, но и в регионах внутри страны, где также есть свои совпадения и исключения. Так, с 1990 по 2005 г. наблюдался разброс в колебаниях деловой активности отдельных штатов и в целом по стране и миру. Динамика в штатах восточного и западного побережья США в большей степени совпадала с динамикой национальной экономики и остальным миром, тогда как динамика экономики центрального региона (таких штатов, как Нью-Мексико и Вайоминг) слабо соответствовала или даже была противоположной динамике национальной экономики и остального мира [24, р. 56–57]. На данное различие оказывает влияние ряд факторов, в том числе производственная специализация штата, его вовлечённость в мировую торговлю и финансовая активность. А из различий в деловой активности между штатами в периоды кризисов и подъёмов вытекает одно важное для государства следствие при проведении антикризисной политики – разработка не универсальных, а локальных мер и их точечное внедрение для более эффективного противодействия кризисным явлениям.

В целом, говоря о влиянии развития мировой торговли на циклическую динамику, следует отметить, что в настоящее время оно определяется и в то же время ограничивается различиями в уровне либерализации торговли между странами и регионами. Географический и исторический факторы продолжают сильно влиять на распределение торговых потоков. Согласно данным

ВТО, в 2009 г. 72% европейского экспорта концентрировалось внутри региона, аналогичный показатель по Азии – 52%, по Северной Америке – 48% [25, р. 5]. В странах с развитыми двусторонними торговыми связями заметна синхронизация циклического развития – соответствие времени начала, продолжительности и глубины подъёма и спада производственной активности.

Таким образом, вовлечённость в мировую торговлю позволяет как стране, так и отдельным её регионам, с одной стороны, использовать свои торговые связи с другими странами для преодоления кризисных ситуаций и стимулирования роста экономики; с другой стороны, увеличивает вероятность отражения кризиса в стране-партнере на свою экономику в виде перебоев в поставках товаров и услуг.

Международное движение капитала

С самого начала изучения вопроса цикличности динамики экономического развития большое внимание уделялось положению дел в финансовом секторе и инвестиционной активности как одному из главных факторов смены фаз цикла. Так, ещё в XIX веке К. Жугляр, выделявший цикл в 7–12 лет, делал это на основе анализа колебаний ставок процента и цен, которые совпали с циклами инвестиций, а те, в свою очередь, инициировали изменения ВВП, инфляции и занятости. К. Маркс, Н. Кондратьев, Э. Мандель, многие учёные-экономисты Национального бюро экономических исследований США (НБЭН) и другие исследователи циклов деловой активности также отводили важное место в циклическом развитии динамике капитальных инвестиций, во многом определявшей фазы как малых, так и больших циклов.

Объясняя причины смен волн большого цикла, Н.Д. Кондратьев отмечал, что повышательная волна большого цикла связана с обновлением и расширением основных капитальных благ, что предполагает наличие значительного «свободного» и дешевого капитала, сконцентрированного в мощных предпринимательских центрах посредством системы кредита и фондовой биржи. Наличие такого капитала создаёт возможность для начала массового внедрения накопившихся технических изобретений. Начинается общая повышательная волна конъюнктуры. Инвестирование капитала в крупные и дорогие сооружения повышает спрос на капитал. Кривая спроса начинает приближаться к уровню кривой накопления и затем превышает последний. Поскольку растёт спрос, дорожает и сам капитал, создаются предпосылки для общего перелома кривой конъюнктуры к понижению. Прежние темпы инвестирования в капитальные сооружения падает, сокращается активность всей хозяйственной жизни. Депрессивное состояние хозяйственной жизни толкает на поиски путей удешевления производства, создание новых технологических изобретений. С сокращением спроса, замедляется рост процента на капитал, создаются предпосылки для его понижения. Это понижение вызывается сокращением размеров инвестиций, капитал начинает аккумулироваться в руках банковских и торгово-промышленных предприятий. По мере развития понижательной тенденции кривая темпов накопления начинает превосходить кривую темпов инвестирования. Капитал дешевеет, и тем самым вновь создаются условия, благоприятные для подъёма [2, с. 390–394]. Таким образом, точка пересече-

чения кривых спроса и предложения на капитал изменяет направление кривой конъюнктуры. Данная модель развития была характерна, например, для кризисов 1970–1980 гг. в США, когда интенсивные процессы накопления капитала и научно-технические новшества стимулировали рост экономики или не давали сбоем в отдельных отраслях экономики перерасти в циклический кризис [8, с. 163–166].

Изучая циклическую динамику в исторической перспективе, исследователи НБЭИ в одной из работ заключили, что финансовый фактор всегда имел место, когда происходили глобальные кризисы [15, р. 30].

С развитием глобализации развивается и финансовый сектор – расширяется взаимодействие между странами, увеличивается число участников, их уровень (государства, организации, компании, индивидуальные инвесторы и заёмщики), расширяется спектр и растёт сложность транзакций, появляются новые институты и посредники. Объём мирового финансового рынка* в конце 2010 г. составил более 250 трлн. долл. [20, р. 11]**; причём более его четверти пришлось на финансовый рынок США (64,2 трлн. долл.). Столь значительные масштабы финансового сектора обязывают уделить особое внимание рассмотрению его влияния на деловой цикл.

Финансовая либерализация даёт странам дополнительные возможности для развития. Либерализация финансового сектора открывает доступ инвесторам к новым местам размещения капитала, позволяя наиболее эффективно использовать капитал, а странам, в которых объём внутренних накоплений недостаточен для роста экономики, позволяет получать инвестиции из-за рубежа. Так, внешние инвестиции обеспечивают рост экономики США, где уровень сбережений в стране на протяжении уже нескольких лет сохраняется ниже, чем требуется для обеспечения потребностей экономики (см. табл. 3).

В 2010 г. зарубежные инвестиции в экономику США составили 22,8 трлн. долл. При этом США также стремятся наиболее эффективно использовать и получать прибыль от имеющегося собственного капитала – зарубежные активы США в 2010 г. достигли 20,3 трлн. долл. [18, р. 441].

Другим положительным следствием либерализации финансового сектора является сопровождающее его рост развитие финансовых инструментов, которые появляются в распоряжении участников и открывают перед ними новые возможности. Применение этих инструментов способствует перераспределению рисков и даёт возможность нарастить капитал посредством выпуска ценных бумаг и производных финансовых инструментов.

Либерализация финансового сектора также позволяет отдельной стране диверсифицировать свои финансовые связи, что делает её менее зависимой от неожиданного кризиса в одной из стран, где размещены её активы, или стране-инвесторе. Как известно, мировая торговля строится на специализации стран в производстве различных товаров. Если экономика страны имеет узкую специализацию, то зависимость от перебоев в производстве одной отрасли

* При подсчете объёма финансового рынка учитывались совокупная капитализация рынков акций, объём непогашенных облигаций и сумма банковских активов.

** Что почти в 4 раза превысило мировой ВВП (62,9 трлн. долл.).

Таблица 3

Валовые сбережения и инвестиции в США в 2000–2010 гг., трлн. долл.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Валовые внутренние сбережения	1,77	1,66	1,49	1,49	1,62	1,84	2,04	2,05	1,91	1,60	1,82
Валовые внутренние инвестиции ¹⁾	2,04	1,94	1,93	2,02	2,26	2,48	2,65	2,75	2,58	2,05	2,30

¹⁾ Валовые внутренние инвестиции включают национальные и иностранные инвестиции в экономику США.

Flows of Funds Accounts of the United States. Flows and Outstandings. 2011. Table F8.

возрастает. Перебои могут быть связаны как с внутренними, так и с внешними факторами – снижением спроса на продукцию или предложения капитала. Первое может быть вызвано ухудшением экономической ситуации в стране-импортере, обезопаситься от которого можно, увеличив круг потребителей, а в случае с предложением капитала – расширив финансовые связи. Следовательно, множественный характер финансовых связей используется для диверсификации потребительских рисков и позволяет снизить негативный эффект от специализации производства.

Как любое явление, финансовая либерализация имеет и положительные, и отрицательные следствия возможностей, которые она дарует. Возможность заимствований позволяет обеспечить экономику недостающими инвестициями, однако обратной стороной таких заимствований является рост государственного долга и долговой нагрузки на экономику, что усугубляет состояние экономики страны. Данная проблема на сегодняшний момент остро стоит в США – государственный долг в 2011 г. составил 15,5 трлн. долл. (102% ВВП), а на его обслуживание из бюджета в 2011 г. было выделено 227 млрд. долл. (1,5% ВВП), – что никак не способствует и без того медленному восстановлению экономики после кризиса 2008–2009 годов [1; 6; 10; 11].

Негативным следствием либерализации финансов и свободного доступа к кредитам и инвестиционным активам является и то, что такой доступ делает мировую экономику более подверженной изменениям стоимости активов и кредитов, которые, в свою очередь, имеют всё большее влияние на возможные колебания в экономике [17, р. 27–28].

С развитием финансовых инструментов увеличивается опасность и последствия сбоев в случае недобросовестности одного из участников рынка. Примером этому может служить кризис 2008–2009 гг., когда свободный доступ к ипотечным ценным бумагам обеспечивал на протяжении длительного времени прибыль инвесторам, позволяя давать кредиты, в том числе и недобросовестным заёмщикам, пока уровень рисковости активов не превысил порог, после которого начался кризис. Объём сегмента финансового рынка и участие в нём множества внешних инвесторов определили масштаб и распространение кризиса не только на другие отрасли экономики США, но и на другие страны.

Другим отрицательным следствием от либерализации финансов является то, что с ростом финансового сектора создаётся благоприятная почва для спекуляций на стоимости ценных бумаг компаний и сокрытия различного рода

махинаций, проводимых недобросовестными участниками рынка. Завышение стоимости активов приводит к образованию «пузыря», который в любой момент может лопнуть, и чем больше его размер, тем выше вероятность возникновения кризиса. Подтверждением могут служить участвовавшие в последние десятилетия обвалы индексов на фондовых биржах и связанные с ними кризисы (в XIX веке было лишь 10 случаев паники на фондовых биржах, в период с 1901 по 1990 г. – 11, за десятилетие с 1991 по 2000 г. – 5, с 2001 по август 2011 г. – девять).

Таким образом, связанное с глобализацией развитие финансовой либерализации, с одной стороны, позволяет решить проблемы финансового сектора внутри страны и экономики в целом, с другой – создает дополнительные опасности для возникновения кризисных ситуаций и делает более непредсказуемым момент начала нового кризиса.

Важную роль в усилении взаимозависимости между странами в связи с возрастанием финансовой интеграции играет развитие коммуникационных технологий, способствующих более быстрому распространению новостей на финансовых площадках. Например, положительный прогноз о динамике развития экономики одной страны увеличит внутреннее потребление в другой. Активы потребителей из других стран, вложенные в экономику данной страны, в связи с появлением такой информации вырастут в цене, что также приведет к росту потребительских расходов в других странах. Получается, что колебания, связанные с появлением информации, которая быстро распространяется по финансовым рынкам, может привести к усилению сходства делового поведения в разных странах.

С развитием информационного пространства «новостные» кризисы, как и скачки в производстве, случаются всё чаще и могут быть спровоцированы менее значительными событиями и фактами, чем информация, косвенно или напрямую касающаяся состояния экономики отдельной страны, ситуации на рынке какого-либо товара, экономического положения одного предприятия и т.п. Новости быстро доходят до торговых площадок, вызывают колебания и отражаются на положении дел в экономике разных стран. Теперь весь мир реагирует на слова и заявления не только государств, но и новых игроков на мировой сцене (глав международных организаций, агентств, ТНК и др.).

Для примера возьмем ситуацию в августе 2011 г., когда рейтинговое агентство «Стэндард энд Пурс» сообщило о снижении кредитного рейтинга США с максимально возможного «ААА» до «АА+»^{*}.

Это сообщение «Стэндард энд Пурс» привело к обвалу на мировых финансовых рынках^{**}. По сути данное решение международного рейтингового агентства лишь констатировало уже давно известную и широко обсуждаемую проблему дефицита федерального бюджета и высокого уровня госдолга США (на тот момент более 90% ВВП). Однако данное заявление рейтингового агентства породило бурную реакцию на международных фондовых биржах.

^{*} Этому решению предшествовал долгий спор между республиканцами и демократами об увеличении потолка госдолга США и снижении бюджетных трат.

^{**} Несмотря на заявления американских властей в том, что пока нет реальных оснований считать гособлигации ненадёжным средством инвестирования.

Так, основные биржевые индексы США обвалились по итогам торгов в этот же день (понедельник) в пределах 5,55–6,9%: индекс «Доу Джонс» потерял 5,55% и остановился на уровне в 10 809,80 пункта; Биржевой индикатор «Стэндард энд Пурс 500» упал на 6,66% – до 1119,46 пункта; индекс НАСДАК снизился на 6,9%, составив 2 357,69 пункта. Азиатские биржи закрылись падением в пределах 3–4%, по ряду индексов в течение торгов наблюдались и более значительные провалы. На фондовых площадках Европы также наблюдалось падение: немецкий «Дакс» (*Dax*) обвалился на 5%, британский ФТСЕ-100 (*FTSE 100*) уменьшился на 3,39%, французский КАК 40 (*CAC-40*) опустился на 4,58%. Афинская биржа в ходе торговой сессии рухнула на 6%, власти Греции на фоне обвала запретили «короткие» продажи акций без покрытия. Индекс РТС по итогам понедельника рухнул на 7,84%, индекс ММВБ – на 5,5% [5]. А после заявления представителей «Стэндард энд Пурс» о том, что агентство оценивает вероятность дальнейшего понижения рейтинга США ниже уровня «АА+» как один к трем, биржевые индексы США просели ещё на 3–4%. На фоне снижения роста экономики падают и цены на сырьевые активы (нефть, промышленные металлы), что негативно отражается на экономике стран – поставщиков сырья.

Таким образом, развитие одного из важных элементов глобализации – информационного пространства приводит к тому, что не только ухудшение или улучшение экономической ситуации в одной стране, решение группы стран (например, «большой восьмерки», «большой двадцатки») или правительства одной страны, но и заявления менее значимых международных субъектов находят реакцию по всему миру, отражаясь на многих взаимозависимых сферах.

Международные институты

Закономерно, что с развитием глобализации в экономической сфере появилась потребность в институционализации и создании единых стандартов для ряда экономических и технологических процессов и в связанной с ними сфере правового регулирования. Создание институтов и подписание соглашений нацелены на развитие международной кооперации и мирового рынка, создание благоприятных условий для развития международных экономических отношений. Так, раунды переговоров в рамках ГАТТ-ВТО способствовали либерализации и росту мировой торговли благодаря снижению тарифов на торговлю товарами и услугами, более свободному доступу капитала, взаимодействию по ключевым для стран-участниц проблемам, в том числе по вопросу защиты интеллектуальной собственности.

Отчасти участие данной страны в различного рода институтах и подписание соглашений ограничивают свободу действия при проведении внутренней и внешней политики, требуют выполнения достигнутых договорённостей, налагают запреты на ряд мер, которые были бы наиболее эффективными для предотвращения и преодоления последствий внезапных скачков в экономике (как, например, протекционистские меры). Но коллективный разум может также подтолкнуть к принятию мер, пусть и не носящих либеральный характер, зато способствующих большей стабильности. Примером может служить принятие на совещании Группы двадцати решений об ужесточении требований к капиталу

банков, о международном надзоре над хедж-фондами, зонами пониженного налогообложения и размером оплаты труда руководителей банков и компаний.

Активное участие страны в различных международных организациях и соглашениях, помимо повседневной выгоды, может принести бонусы и во времена кризисов. Ярким примером этого служит ситуация 2008–2009 гг. Проявив готовность сотрудничества на заседаниях Группы двадцати, США получили одобрение и поддержку мирового сообщества, сократив вероятность оттока капитала из страны, что предотвратило возможное усугубление кризиса.

Участие и значительный вес страны в том или ином международном институте дают ей возможность лоббировать свои интересы, заставляя других участников действовать в её пользу, в том числе в условиях кризисов. Так, на начальных этапах обсуждения борьбы с кризисом 2008–2009 гг. в рамках Группы двадцати США активно отстаивали необходимость продолжения финансовых вливаний в экономику путём увеличения согласованного пакета стимулов, что позволило не только провести данные меры внутри страны и навязать эти меры и другим странам, но также и обосновать необходимость дополнительного выпуска денежной массы в США* без серьезных последствий для курса американской валюты.

Одной из задач международных институтов также является поддержание существующего статус-кво, так как разница в уровне развития стран делает выгодным взаимодействие между ними, стимулируя глобализацию и увеличение количества связей между странами с разным уровнем экономического развития. При этом силы институтов направлены ещё и на обеспечение стабильности мировой системы. В рамках международных институтов проводятся исследования различных процессов в экономике, на основании которых делаются выводы о наиболее оптимальных мерах государственной экономической политики, стандартах работы финансовых и иных организаций. А единые стандарты способствуют, в свою очередь, синхронизации деловых циклов в различных странах и регионах мира.

Таким образом, наличие межгосударственных соглашений о мерах, стандартах и правилах ведения внешнеэкономической деятельности, а также ряд ограничений на внутреннюю политику и наличие международных институтов, которые следят за правильностью выполнения соглашений, призваны обеспечить благоприятные условия для экономического развития своих членов, позволяя наиболее сильным из них продвигать свои национальные интересы.

Заключение

Мировой кризис 2008–2009 гг., оказавшись неожиданным для США ввиду тенденций последних десятилетий в циклической динамике американской экономики, тем не менее вписывается в мировую циклическую динамику** и под-

* Имеется в виду вливание наличных средств путем покупки ФРС ценных бумаг Казначейства США на сумму 600 млрд. долларов.

** Согласно заключениям исследований российских учёных А.В. Коротаева и С.В. Циреля, большие циклы (длинные волны Кондратьева) прослеживаются в мировой экономической динамике вплоть до настоящего времени, и кризис 2008–2009 гг. в неё отчетливо вписывается. Подробнее см.: [3].

тверждает, что рыночная экономика, как и в прежние десятилетия, продолжает развиваться циклически.

Глобализация, а вместе с ней мировая торговля, мировые финансы и международные институты увеличивают взаимосвязи между странами, давая им дополнительные возможности и инструменты для развития экономики. Данные процессы также оказывают влияние на синхронизацию циклов деловой активности стран – экономических партнёров. Сходства проявляются во времени начала, глубине и продолжительности фаз циклов; динамике отдельных секторов экономики; антициклических мерах и политике правительств, направленной на стимулирование экономического роста. Тенденция расширения разнообразия финансовых инструментов и финансовых посредников будет способствовать дальнейшему росту финансовых связей и взаимной зависимости стран, что должно отразиться на увеличении синхронности реакции на внезапные колебания* экономики в странах-партнёрах.

Список литературы

1. *Васильев В.С.* Мировой финансово-экономический кризис: фаза 3 (пирамиды долга) // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 3–29.
2. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 767 с.
3. *Коротаев А.В., Цирель С.В.* Кондратьевские волны в мировой экономической динамике // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / Отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. М.: Либроком/URSS, 2010. С. 189–229.
4. *Котов А.* Великая рецессия // РБК daily. 14.11.2008 (<http://rbcdaily.ru/2008/11/14/world/390326>).
5. Мировые рынки рухнули в первый день жизни с новым рейтингом США // РИА Новости. 08.08.2011 (<http://ria.ru/economy/20110808/413755057.html>).
6. *Портной М.А.* США рано праздновать: расплата за преодоление кризиса будет долгой // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2010. № 2 (<http://rusus.ru/?act=read&id=199>).
7. *Портной М.А.* Финансовый кризис в США: причины, масштабы, последствия // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 12. С. 4–18.
8. Современные Соединённые Штаты Америки: Энцикл. справочник. М.: Политиздат, 1988. 542 с.
9. *Супян В.Б.* Мировой кризис и перспективы американской экономики // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 8. С. 3–16.
10. *Супян В.Б.* Послекризисное развитие экономики США: новые вызовы // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 5. С. 3–16.
11. *Супян В.Б.* США: уроки кризиса // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8. С. 3–18.

* Предполагается, что финансовые потрясения будут носить неожиданный характер и будут с большей степенью синхронности отражаться на деловой активности в разных странах. «Ожидаемые» спады и подъёмы будут в большей степени зависеть от подъёмов и спадов в производстве и будут в большей или меньшей степени синхронны в зависимости от внешнеторговых связей и специализации стран.

12. *Туган-Барановский М.И.* Периодические промышленные кризисы. М.: Наука, 1997. 574 с.
13. *Artis M., Okubo T.* Globalisation and Business Cycle Transmission // Discussion Paper Series 232. Research Institute for Economics & Business Administration. Kobe University, 2008. 29 p.
14. *Aruoba S., Diebold F., Kose M., Terrones M.* Globalization, the Business Cycle and Macroeconomic Monitoring // NBER Working Paper 16264. Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research, 2010. 50 p.
15. *Bordo M., Helbling T.* International Business Cycle Synchronization in Historical Perspective // NBER Working Paper 16103. Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research, 2010. 50 p.
16. *Burns A., Mitchell W.* Measuring Business Cycles. New York: National Bureau of Economic Research, 1946. 590 p.
17. *Dorrucci E., McKay J.* The International Monetary System after the Financial Crisis // Occasional Paper Series. February 2011. No. 123. ECB, Frankfurt am Main. 63 p.
18. Economic Report of the President 2012. 446 p.
19. *Imbs J.* Trade, Finance, Specialization and Synchronization // Review of Economics and Statistics. MIT Press. October 2004. Vol. 86(3). P. 723-734.
20. IMF: Global Financial Stability Report. Statistical Appendix. September 2011. 26 p.
21. IMF: World Economic Outlook. April 2011. 242 p.
22. *Krugman P.* Lessons of Massachusetts for EMU // Adjustment and Growth in European Monetary Union / Ed. by F. Torres, F. Giavazzi. London: CEPR and Cambridge University Press, 1993. P. 241-261.
23. *Krugman P.* The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. New York: W.W. Norton & Co Inc, 2009. 224 p.
24. *Lee J.* Globalization and Business Cycle Synchronization: Evidence from the United States // Journal of International and Global Economic Studies. June 2010. No. 3(1). P. 41-59.
25. WTO, International Trade Statistics 2010. 251 p.
26. WTO, Trade Profiles 2011. 196 p.